

Ли Сюяо протянул руку, взял бокал и вздохнул:

— Если я скажу, что на самом деле я жертва, ты согласишься?

Янь Сяо, проживший две жизни, считал, что теперь перед любимыми людьми и событиями сможет сохранять спокойствие, но в этот момент он едва не выплюнул вино изо рта — настолько его удивили эти слова.

Ли Сюяо рассмеялся. Он не врал.

В тот день Чэнь И вырвало несколько раз. Когда он отвел его в комнату, в коридоре Чэнь И снова вырвало на него. Оба были настолько грязными, что смотреть было невозможно. Чэнь И, выпив, словно стал другим человеком, настаивал, чтобы его помыли, и все время дергал свою челку, говоря, что что-то мешает ему видеть, и требовал, чтобы ее подстригли. Все это видели слуги, живые свидетели.

Что касается того, что произошло потом, он мог только сказать, что он, в конце концов, нормальный мужчина, и не мог не реагировать на такие действия.

К счастью, в конце концов он сдержался.

Такого честного парня лучше не трогать.

Редко можно было увидеть наследника семьи Ли с таким выражением лица, и Янь Сяо еле сдерживал смех.

Но он всегда был равнодушен к чужим делам, поэтому не стал расспрашивать дальше, просто поднял бокал и продолжил пить.

Холодная дождливая ночь, тусклый свет, горящий камин.

В такой атмосфере пить было особенно приятно, но Нин Си, выйдя из воды, почувствовал себя ленивым и, выпив несколько бокалов с Янь Сяо и Ли Сюяо, настолько устал, что попрощался с ними и пошел отдыхать на второй этаж. Как только он ушел, Чэнь И быстро нашел предлог и сбежал в свою комнату, оставив Янь Сяо и Ли Сюяо вдвоем за барной стойкой, которые пили без остановки.

В эту ночь свет на вилле погас очень поздно.

Янь Сяо и Ли Сюяо так и не выяснили, кто из них выпил больше. Хотя они не напились до потери сознания, но были уже достаточно пьяны. Закончив с вином, Ли Сюяо с икотой отправился спать, а Янь Сяо тяжело поднялся на второй этаж.

Как только свет в зале погас, двор виллы и бамбуковая роща внезапно затихли. Шорох дождя на бамбуковых листьях казался громче обычного. В этом месяце температура в горах резко падала с наступлением ночи, а в дождь становилось особенно холодно. Несмотря на теплый пол, в коридорах чувствовался пронизывающий холод из окон. Янь Сяо открыл дверь в комнату Нин Си и при свете ночника проверил, укрыт ли он одеялом.

Нин Си с детства рос в заботе и неге, его кожа была нежной и бархатистой, но, несмотря на это, он всегда любил сбрасывать одеяло, из-за чего в прошлой жизни он не раз простужался.

И в этот раз одеяло Нин Си было наполовину под ним, наполовину в его объятиях. Он лежал на

боку, половина лица утопала в подушке. Янь Сяо протянул руку и коснулся его кожи — она была ледяной, но лицо было покрыто румянцем, и при прикосновении тыльной стороной пальца он почувствовал, что оно горячее.

Первой мыслью было, что он заболел, и от этого пьянство мгновенно прошло.

Но, присмотревшись, он понял, что это не болезнь.

Нин Си все еще спал, но его брови были слегка нахмурены, он кусал губы, а его бледные щеки были покрыты ярким румянцем. Его нога, лежащая на одеяле, слегка двигалась.

Янь Сяо замер, а затем почувствовал, как горячая волна ударила ему в голову. Неосознанно он протянул руку и коснулся мягкой талии Нин Си.

Возможно, он приложил слишком много сил, потому что Нин Си, в полусне, открыл глаза. В тусклом свете лицо Янь Сяо, склонившееся над ним, от переносицы до тонких губ было идеальным. Нин Си подумал, что это сон, и сладко пробормотал:

— Янь Сяо...

Он протянул руку, чтобы обнять Янь Сяо за плечо, и мягкое одеяло соскользнуло, обнажив узкую талию. Воротник его пижамы слегка приоткрылся, и стали видны следы, оставленные Янь Сяо в горячем источнике, включая явный след укуса на ключице.

Если бы он не заговорил, возможно, Янь Сяо еще смог бы сдержаться, но этот сладкий голос был невыносим, особенно для человека в состоянии легкого опьянения.

Звуки поцелуев, тяжелое дыхание и тихие шепоты наполнили полутемную комнату, смешиваясь с усиливающимся шумом дождя, создавая невероятно нежную и интимную атмосферу.

В такую холодную дождливую ночь, наверное, ничего не могло быть прекраснее этого.

Утро было тихим. Виллы, разделенные бамбуковыми тропинками, не слышали друг друга. Дождь продолжал идти, мягко опускаясь из серых облаков, как тонкий туман, окутывающий горы. Дождь был несильным, и, если не брать зонт, на одежде и волосах просто оседали мелкие капли воды. Воздух был невероятно свежим, но слишком холодным — один вдох пронизывал до самых легких.

Чэнь И был первым, кто встал. Когда он вышел из комнаты, дрова в камине уже почти сгорели, остался только белый пепел. К счастью, отопление работало, и, если не открывать окна, было не холодно. Подумав, что они останутся здесь еще на день, он молча пошел на кухню, взял несколько дров и снова разжег камин.

Барная стойка была в полном беспорядке: пустые бутылки валялись вразброс, тарелки с остатками еды тоже никто не убрал. Он взял мусорное ведро и привел все в порядок.

Прошло некоторое время, но остальные трое все еще не встали. Чэнь И начал нервничать. Нин Си лег спать так рано, он должен был уже встать. Возможно, здесь слишком тихо и комфортно, и он просто не хочет просыпаться. Но билеты включали бесплатный завтрак, и если они его пропустят, это будет жалко.

Он долго думал и, наконец, не выдержал, поднялся на второй этаж, чтобы разбудить Нин Си.

На втором этаже было две комнаты, одна из них была открыта, и постель в ней была аккуратно заправлена.

Другая дверь была закрыта, но перед ней стояли две пары тапочек.

Чэнь И замер, стоя у двери комнаты Нин Си. Если он не ошибался, обе комнаты на втором этаже были с большими кроватями.

Почему-то, вспомнив те несколько двусмысленных следов на груди Нин Си, которые он случайно увидел прошлой ночью, он даже не осмелился постучать.

Даже когда он вернулся в гостиную и сел на диван, он почувствовал, как его лицо покраснело, а сердце заколотилось.

«Нин Си и Янь Сяо... Они же мужчины... но... но они так близки... Как будто они влюблены...»

На самом деле Янь Сяо уже давно проснулся и услышал шаги за дверью, которые затем стихли. Он без труда догадался, кто это был.

Но он не придавал этому значения, даже не пошевелился. Как и думал Чэнь И, он не хотел вставать так рано.

Человек в его объятиях все еще крепко спал, его лицо лежало на плече Янь Сяо, дыхание было теплым и мягким. Длинные ресницы слегка дрожали, тело было расслабленным и теплым.

Эта нежная и хрупкая фигура — как он вообще смог вырастить такую?

Просто обнимая его, Янь Сяо чувствовал, что может провести на этой кровати всю жизнь, забыв о всех делах и амбициях.

Возможно, его рука на талии разбудила Нин Си, потому что он медленно повернул голову и прижался носом к шее Янь Сяо, слегка понюхав. Янь Сяо тихо рассмеялся.

Когда Нин Си, все еще в полусне, начал просыпаться, Янь Сяо обнял его и прижал к своей груди, а затем провел рукой по его спине, останавливаясь на одной из самых чувствительных точек.

— Еще болит? — тихо спросил он.

Прошлой ночью, когда Нин Си заснул, он осмотрел его. Разрывов не было, но была небольшая краснота, внутренняя сторона бедра была красной, и была небольшая ссадина. Он слишком спешил, будучи пьяным и увидев Нин Си в таком состоянии, он не смог сдержаться.

Но он был уверен, что его тело работает нормально. Он не мог возбудиться от женщин, и мужчины тоже не вызывали у него интереса. Только Нин Си был исключением.

Услышав вопрос, Нин Си сразу покраснел, его дыхание на мгновение замерло, а затем он слегка покачал головой.

Янь Сяо слегка сжал его в объятиях, ладонь медленно поглаживала его спину. Нин Си, еще не полностью проснувшийся, почувствовал себя настолько комфортно, что забыл, что хотел сказать. В объятиях Янь Сяо было так уютно, его тело было сильным и надежным, как непроницаемый барьер, защищающий от всех опасностей, и тепло, которое он излучал, было невероятным.

Кхм-кхм~~~~~

Ничего не скажу, вы поняли.

<http://bllate.org/book/16887/1565790>